

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В БЕЛОРУССКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Ирина Чикалова,

*доктор исторических наук, профессор
кафедры новой и новейшей истории БГПУ*

Гендерная проблематика не без сопротивления стала востребованной специалистами в разных дисциплинах в нашей стране на протяжении последних десяти лет. Ее подключение к научным изысканиям в социологии, политических науках, истории заметно повлияло на обновление методологической базы и тематической направленности исследований, открыло новые перспективы для расширения исследовательского поля. Гендерная проблематика, кажется, более не вызывает повсеместного отрицания. Сами же гендерные исследования, предложив и новый взгляд на старые проблемы, и новые методы их исследования, и новые перспективы, постепенно приобретают все больше сторонников, о чем говорит рост исследований и публикаций в этом направлении.

Новейшие энциклопедические издания последних лет по философии и социологии, подготовленные белорусскими авторами, включили соответствующие словарные статьи, например «Гендер», «Феминизм»¹; «Гендер», «Гендерные исследования», «Феминизм»²; «Гендер», «Гендерные исследования», «Гендерная социология», «Гендерное разделение профессий», «Гендерное разделение труда», «Гендерные стереотипы» «Феминизм», «Феминистская методология»³. Женская и гендерная проблематика с конца 1990-х гг. начала разрабатываться в качестве тем докторских и кандидатских диссертаций, защита которых состоялась в начале 2000-х гг.⁴

¹ Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ. и дополн. Мн., 2001.

² Всемирная энциклопедия: Философия. XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грипанов. М., 2002

³ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грипанов, В.И. Абушенко и др. Мн., 2003

⁴ На соискание ученой степени *доктора исторических наук*: Чикалова И.Р. «Гендерная политика ведущих партий США и Великобритании в 1970 – 1990-е годы» (2001); на соискание ученой степени *кандидата исторических наук*: Лещевич О.М. «Женщина в антихристианской идеологии и церкви» (2001); Гордиско Н.С. «Женщины-шляхтянки в ВКЛ в XVIII в.» (2003); Ступакевич М. «Женское образование в Беларуси. Вторая половина XIX – начало XX вв.» (2004); Дулов А.Н. «Женщины Советской Беларуси в общественно-политической жизни и материальном производстве (20-е годы XX века)» (2006); Нікалаева І.У. Жанчыны Беларусі у перыяд германскай акупацыі (1941–1944 гг.)» (2006); на соискание ученой степени *кандидата социологических наук*: Мартысюк Н.П. «Стратегия речевого поведения как отражение гендерных социальных ролей» (2001); Курилович Н. «Методологические аспекты гендерного анализа средств массовой информации» (2001); Кулеш С.А. «Реклама как способ конструирования социальной реальности: гендерный аспект» (2004); на соискание ученой степени *кандидата филологических наук*: Кулинка Н.А. «Женская печать как тип издания и ее социокультурный аспект» (2001); Першай А.Д. «Репрезентации гендерных отношений в фразологии» (2002); Кавинкина И.И. «Гендерный дисплей в лингвокреативной деятельности носителей русского языка» (2003); Фицнер Т.А. «Гендерные публикации в белорусской литературе XX в.» (2003); на соискание ученой степени *кандидата философских наук*: Бородуля А. «Социально-философские основания феномена гендерной идеичности» (2005); на соис-

Начало 2000-х годов отмечено почти одномоментным появлением в Минске коллекции междисциплинарных научных сборников и альманахов. В этом отношении больше повезло истории, на материале которой организаторы изданий возвращают в исследовательское поле женщин и демонстрируют возможности применения гендерной методологии. Три выпуска сборников научных статей «Женщины в истории: возможность быть увиденными»¹, сборники научных статей «Гендерные истории Восточной Европы»² и «Женщины на краю Европы»³ включают результаты исследований постсоветских и зарубежных ученых, предметом рассмотрения которых является методология гендерной истории, историография истории женщин, социальный статус и положение женщин на различных этапах истории, а также конфликтующие интересы и альтернативный жизненный опыт женщин разных социальных категорий, историческая реконструкция женского опыта, женских практик жизни и гендерных отношений на территории Великого княжества литовского и Беларуси в отдельные периоды истории, гендерные идеологии и политики европейских стран, в том числе в советское и постсоветское время.

Белорусские специалисты приняли участие в написании глав в учебном пособии, подготовленном Харьковским центром гендерных исследований, «Введение в гендерные исследования»⁴.

Благодаря регулярному проведению конференций и семинаров по гендерной проблематике с последующим опубликованием материалов и докладов было положено начало складыванию научного сообщества исследователей-гендерологов. Особое значение в этом процессе принадлежит международным конференциям. Начало было положено организацией Международных конференций «Национально-исторические истоки женского движения на Беларуси: прошлое и перспективы» (1996 г.)⁵, «От истории к истории» (1998 г.), о материалах которой можно судить по уже упоминавшемуся сборнику «Гендерные истории Восточной Европы», и «Женщина. Образование. Демократия» (1998 г.). Последняя с тех пор проходит ежегодно. За это время она стала традиционной. Тематически конференция охватывает различные области знаний: культурологию, историю, международные отношения, педагогику и теорию образования, политологию, психологию, философию. Здесь на одной площадке «встречаются» поло-ролевой подход, социально-конструктивистские и эссенциалистские трактовки гендера, либеральный и

¹ ание ученой степени кандидата юридических наук: Зинченко Л.В. «Правовое регулирование охраны труда женщин и несовершеннолетних» (2005).

² Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып 1-3 / Под ред. И.Р. Чикаловой. Мн., 2001, 2002, 2004.

³ Гендерные истории Восточной Европы. Сборник научных статей / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. Мп., 2002.

⁴ Женщины на краю Европы / Под ред. Е. Гаповой. Мн., 2003.

⁵ Чикалова И. Гендерная проблематика в политической теории; Гапова Е. Гендерная проблематика в антропологии; Усманова А. Гендерная проблематика в теории культуры // Введение в гендерные исследования: Ч. 1: Учебное пособие / Под ред. И. Жеребкиной. СПб.: Алетейя; Харьков: ХЦГИ, 2001.

⁶ Ж.точе аолічча Беларусі // Палымя. Літаратурна-мастацкі і грамадска-палітычны часопіс пісьменніц у Беларусі, 1997, №6.

радикальный феминизм и традиционный консервативный взгляд на мужской и женский мир, глубокие теоретические разработки и последовательный активизм женского движения. Все это получает отражение в материалах конференций, которые по их окончании публикуются в сборниках¹. В продолжение и в расширение начатой работы с 2002 г. Полоцким государственным университетом проводятся международные научные конференции «Гендер и проблемы коммуникативного поведения»².

Таким образом, гендерная проблематика и гендерные исследования постепенно институализируются в постсоветской академической среде Беларуси и даже приобретают некоторую популярность, предлагая и новый взгляд на старые проблемы, и новые методы их исследования, и новые перспективы. Рост публикаций говорит о том, что «бархатная революция» в социальных и гуманитарных науках идет: наряду с использованием традиционного полоролевого подхода к исследованию женщин в рамках классических дисциплин расширяется влияние новейших методологических подходов к анализу гендера/ов, гендерных отношений в рамках *культурных исследований*.

Продвижение гендерной проблематики и гендерных исследований в академическом пространстве является предпосылкой для институализации их в учебной литературе. Система образования, с одной стороны, является важнейшим инструментом аккумуляции и трансляции доминирующей в обществе системы ценностей, а с другой, – инструментом продвижения в общественное сознание и через него в политическую практику новых социальных парадигм. Поэтому в учебных материалах наряду с раскрытием расовых, национальных, классовых социально-демографических факторов устойчивого развития общества должны быть достойным образом представлены гендерные факторы и направления гармонизации социальных ролей и отношений. Без четко сформулированной гендерной политики и отражения ее через гендерную компоненту в государственных образовательных стандартах, учебниках и учебных пособиях сделать это невозможно.

Необходимость ревизии учебной литературы на предмет введения в нее гендерной проблематики признает и правительство РБ. Второй Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 гг. (утвержден Постановлением СМ РБ 08.05.2001, № 670) в разделе «Женщины и образование» содержит комплекс мер по ликвидации гендерной дискриминации в области образования: пересмотреть учебные программы, школьные учебники и другие учебные пособия в целях освобождения от гендерных стереотипов; осуществить подготовку учителей и преподавателей на всех уровнях образования с точки зрения преодоления гендерных стереотипов; со-

¹ Женщина. Образование. Демократия. Материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции. Мн.: Энвела, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007.

² Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов Первой научной международной конференции (28–29 ноября 2002 г.). Новополоцк, 2002; Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов Второй научной международной конференции (20–21 сентября 2005 г.). Полоцк, 2005; Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов Третьей научной международной конференции (1–2 ноября 2007 г.). Полоцк, 2007.

действовать через систему образования и воспитания достижению равенства, партнерства, взаимного уважения, бесконфликтного разрешения трудных ситуаций, разделенной ответственности между полами. В «Плане» также предусматривается введение в учебные программы специальных тем по гендерной проблематике, а в учебные планы – соответствующих курсов¹.

Гендерная проблематика в отечественных учебниках по социологии

В концептуальном плане система гендерных отношений имеет все основания быть представленной прежде всего в учебниках и учебных пособиях по социологии. Для этого имеются необходимые предпосылки: соответствующая проблематика активно разрабатывается не только зарубежными исследователями, но и в Беларуси. Более того, уже не только западные, но и некоторые российские авторы в учебниках по социологии более или менее развернуто обращаются к гендерной проблематике. Например, Ю.Г. Волков не только включил в глоссарий своей «Социологии» термины «гендер», «гендерная идентичность», «гендерные роли», но и поместил в текст учебника специальные разделы, трактующие о различных аспектах гендерной стратификации². В учебнике «Социология», вышедшем с грифом МО РФ, в главе «Расовое, этническое и гендерное неравенство» специально рассматриваются проблемы, связанные с гендерной стратификацией (женское меньшинство, гендерные роли и культура, гендерная самоидентификация, гендерные роли в России и западных странах)³. Однако, нельзя утверждать, что всех авторов российских учебных пособий по социологии привлекает гендерная проблематика. Она подчас встречает скрытую оппозицию, выражающуюся в ее элементарном замалчивании.

Ситуация с отражением гендерной проблематики в белорусских учебниках социологии мало чем отличается от той, что сложилась в России. С одной стороны, в Беларуси уже появились учебные пособия, конструктивно рассматривающие общественные процессы с гендерных позиций. С другой – широко распространены учебные пособия, в которых тема гендера полностью отсутствует. Обратимся к той и другой группе учебных пособий.

Что касается позитивных примеров, то следует, в первую очередь, назвать книгу Л.Г. Титаренко «Гендерная социология»⁴. Автор поставила задачу «дать студентам целостное представление о гендерной отечественной и зарубежной социологии и показать возможности практического применения гендерного подхода к решению актуальных задач относительно развития и социального взаимодействия мужской и женской общностей в различных социально-культурных условиях, и прежде всего – в нынешней трансформации

¹ Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 гг. Утвержден Постановлением СМ РБ 08.05.2001, №670.

² Волков Ю.Г. Социология: Лекции и задачи. М.: Гардарики, 2003.

³ Волков Ю.Г., Добрыньков В.И., Нечигуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М.: Гардарики, 2002. С.282–291.

⁴ Титаренко Л.Г. Гендерная социология: Учебно-методический комплекс. Мн.: БГУ, 2003.

постсоветского общества»¹. В учебно-методическом комплексе даны определения основных понятий (гендер, гендерные отношения, гендерные исследования, феминизм, сексизм и др.), показаны различия между гендерными и женскими исследованиями, раскрыто содержание гендерных теорий, рассмотрена эволюция гендерных представлений в обществе. Значительное внимание уделено темам «Права женщин в современном мире», «Сексуальные роли в исторической ретроспективе», «Гендерные аспекты трудовой деятельности», «Женщины, мужчины и семья», «Женщины и политика», «Гендер и образование», «Гендерные образы и средства массовой информации», «Проблемы и пути достижения гендерного равенства в современном мире». Краткий, но емкий лекционный курс гармонично дополняют планы семинарских занятий, задания для самостоятельной работы студентов, тестовые задания для самопроверки по курсу, тематики рефератов, курсовых и дипломных работ, контрольные вопросы и вопросы к зачету, списки основной и дополнительной литературы. Учебно-методическое пособие знакомит с некоторыми основополагающими международными документами, в том числе «Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г. и «Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин» 1993 г. В целом учебно-методический комплекс вводит студентов в научно-теоретическое и практическое поле гендера, что уже в силу этого делает его ценным пособием по гендерной социологии. Остается сожалеть, что книга адресована только студентам БГУ и издана мизерным тиражом.

К информативным в гендерном плане относится учебное пособие для студентов педагогических и гуманитарных специальностей под редакцией Н.В. Павловой и В.А. Зенченко. Заслуживает быть отмеченным, что эта книга допущена МО РБ в качестве учебного пособия для студентов педагогических и гуманитарных специальностей. Ее авторы в анализе общественной стратификации применяют гендерный подход и объясняют само понятие *гендер*. В пособии отмечается: «Одной из основных задач современного общества является обеспечение гендерного (гендер – совокупность социальных характеристик пола) равенства». По мнению авторов пособия, «к жизненно важным социальным интересам женщин относятся следующие: создание равноправных условий для повышения квалификации и профессиональной подготовки, ликвидация дискриминации при трудоустройстве, сбалансированное распределение рабочих и семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, участие женщин в принятии решений, укрепление роли семьи в обществе»². Важно подчеркнуть, что в число приоритетов включено и такое важнейшее направление женской эмансипации как «участие женщин в принятии решений», надо полагать, авторы имеют в виду участие женщин в политической жизни и управлении государством, поскольку далее они вполне справедливо утверждают: «только социальное равенство мужчин и женщин обеспечивает

¹ Там же. С. 4.

² Социология: Учеб. пособие / Под ред. Н.В. Павловой, В.А. Зенченко. Мн.: БГПУ, 2002. С.136.

³ Там же. С.137.

им равный доступ к экономическим и трудовым ресурсам, формированию политики на всех ее уровнях, участию в общественной жизни и принятии решений по экономическим, социальным и политическим вопросам»¹. Авторы констатируют, что работа женщин в высших органах законодательной и исполнительной власти дает возможность защищать жизненно важные интересы женского населения, однако их участие в политике компрометируется. Женщины – профессионалы в общественной деятельности, но, не попадая на соответствующие руководящие должности, не реализуют себя, не приносят общественную пользу².

Авторы затрагивают и проблему сохраняющейся гендерной асимметрии. При том обстоятельстве, что в Беларуси женщины не только лидируют по численности, но и доминируют в обществе как работники и профессионалы, в экономике и сфере занятости сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами. Оплата женского труда ниже оплаты мужского, поскольку женщины имеют более низкий, чем мужчины, тарификационный разряд и заняты преимущественно в таких низкооплачиваемых сферах деятельности, как здравоохранение, образование и культура. На рынке труда женщины занимают второстепенные должности и в силу этого обладают более низким социальным статусом в профессиональной структуре, становятся первыми кандидатами на увольнение. Доминирование патриархатных стереотипов «загоняет женщин на кухню».

В пособии определены и некоторые пути достижения гендерного равенства. Это – осознание обществом необходимости перемен в этом направлении, повышение квалификации и информирование специалистов, занимающихся реализацией семейной и гендерной политики; реформирование законодательства в соответствии с международными нормами; формирование правовой культуры населения; создание кризисных центров долговременной помощи и консультативных пунктов экстренной помощи; организация системы информирования женщин о существующих видах помощи; разработка мер по государственной поддержке женского предпринимательства как средства достижения экономической самостоятельности³.

Актуален тезис авторов о том, что права женщин и преодоление их неравенства с мужчинами могут быть реализованы лишь в процессе демократизации общества. Позитивное влияние на повышение социального статуса женщин оказывают развитие женского движения, расширение социального партнерства женских общественных организаций с правительственными структурами, сотрудничество с зарубежными женскими организациями. В этой связи нельзя не отметить продуктивную оценку феминизма, который в интерпретации авторов представляет собой «новый взгляд на положение женщины в обществе, на равные с мужчинами возможности женщин; это борьба за равенство мужчины и женщины, но не борьба против мужчин»⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 144

³ Там же. С. 145-146

⁴ Там же. С. 142.

Еще одним учебным пособием с элементами гендерной социологии является коллективный труд под редакцией А.Н. Елсукова¹. Его авторы признают необходимость гендерного подхода к описанию структуры общества. Учебное пособие сообщает, что «общество состоит из составляющих его общностей, через общности люди включаются в структуру общества», в числе социальных образований, или общностей, названы мужчины и женщины². В другом месте пособия авторы к большим социальным группам, наряду с классами, этническими объединениями, профессиональными группами, относят и демографические объединения (группы мужчин, женщин, молодежи, пенсионеров и т.д.)³. Из этого перечня следует, что авторы учебного пособия признают возможность гендерной стратификации. Эта возможность в определенной мере авторами реализована.

Авторы в отдельном разделе характеризуют гендерную социологию как плодотворное направление, которое «занимается анализом социальной стратификации по признаку пола на микро- мезо- и макроуровнях», выделяют в качестве генерирующего признака гендерной социологии «признание того, что пол и властные отношения между мужчинами и женщинами считаются одним из решающих или даже решающим организационным принципом общества», вследствие чего возникает необходимость «переосмысления под углом зрения гендера всех традиционных проблем социологии (социальной стратификации, разделения труда, проблем власти и собственности, социализации личности и т.д.), а также дополнение социологического знания новыми проблемными узлами (т. е. теми проблемами, которые, прежде всего, релевантны с точки зрения женщин)»⁴.

Пособие раскрывает основные понятия и теории гендерной социологии, в частности, основополагающее понятие «гендер», разъясняет, каким образом понятие гендера может служить не только описанию различных аспектов реальной жизни представителей обоих полов, но и объяснению и анализу властных отношений в обществе. Авторы отмечают, что новаторство гендерного подхода проявляется в попытках объяснить с социальных, социально-экономических и социально-культурных позиций различия в социальных ролях мужчин и женщин, показать, что их реальное социальное неравенство исторически сложилось в «патриархальном» обществе и закрепилось в «патриархальных» образах. Отсюда понятна феминистская критика традиционной патриархальной культуры, основанной на принципах господства мужчины над женщиной, на отождествлении человека и «подлинно человеческих» качеств с мужчиной и мужскими качествами. Пособие подчеркивает, что с точки зрения феминизма важно непредубежденное отношение к людям по признаку пола и признание политического, экономического, духовного, сексу-

¹ Социология: Учеб. пособие для студентов вузов / Под общ. ред. А.Н. Елсукова. 5-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2004.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 407.

алиного равенства женщин. Отсюда следует вывод о необходимости признания их права на развитие, творчество, свободу в самопроявлении.

Пособие обращается и к таким проблемам, как интерпретация гендерной социологией патриархата и капитализма, течения в гендерной социологии (либеральное, социалистическое, радикальное), тематика гендерных исследований и их теоретико-методологические основы. Заслуживает быть отмеченным наличие раздела «Гендерная социология в СССР и Беларуси», хотя его содержание не раскрывает в полной мере достижения ученых этих стран в названной области.

В целом учебное пособие дает полезную и достаточно полную информацию по гендерной социологии. Вместе с тем авторы не всегда последовательны. В пособии отмечается, что гендерная социология, в числе прочих уровней, занимается анализом социальной стратификации по признаку пола на микроуровне, т. е. в качестве субъектов гендерных отношений могут выступать отдельный мужчина и отдельная женщина, в т.ч. объединенные в семью. Тем не менее, в обширном, на 17 страниц, разделе «Социология семьи брака» нет и намёка на использование гендерного подхода к характеристике межличностных отношений между членами семьи.

Другую группу учебных пособий составляют книги, не рассматривающие явления в гендерном измерении. Можно понять Г.Н. Соколову, которая в учебнике «Экономическая социология»¹ не использует гендерный понятийный аппарат и не анализирует гендерные аспекты экономических процессов: к моменту выхода в свет учебника (1998 г.) гендерная методология в отечественной научной литературе еще не заняла свое место, а сам термин «гендер» только начал использоваться (Е.И. Гапова впервые применила его в 1994 г., А. Усманова – в 1996 г., И.Р. Чикалова и Л.Г. Титаренко – в 1998 г.). Но вызывает сожаление, что в более поздних учебных пособиях явно выражено негативное отношение к гендерному анализу общественных структур, социального положения и взаимоотношений входящих в них групп. Здесь прежде всего имеются в виду труды Е.М. Бабосова, который 3-мя изданиями опубликовал «Общую социологию», допущенную МО РБ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений². В этой книге проблема гендера практически не поставлена и не рассмотрена, начисто отсутствуют как само понятие *гендер*, так и объяснение определяемых этим термином состояний и процессов. Исключение составляет раздел «Феминистские (женские) движения» (текст этого раздела дословно совпадает с помещенным в учебном пособии под редакцией А.Н. Елсукова). Однако отсутствие анализа гендерной структуры общества и проблемы сексизма лишает возможности уяснить объективную причину развертывания феминистских движений, упоминаемых в учебном пособии, цели которых в связи с этим раскрыты неточно и неполно. В учебном пособии говорится: «Феминистские (женские) движения представ-

¹ Соколова Г.Н. Экономическая социология: Учеб. для вузов. Мн.: Вышэйшая шк., 1998.

² Бабосов Е.М. Общая социология Мн.: «ТетраСистем», 2006.

ляют собой массовые действия за уравнение женщин в правах с мужчинами, за эффективную охрану материнства и детства»¹.

Для дискуссии по другим аспектам теоретического анализа гендера нет поля, поскольку в книге Е.М. Бабосова не упоминается сам термин и анализируемые проблемы не рассматриваются с позиций гендера. Ситуация, при которой одно из самых распространенных в Беларуси учебных пособий по общей социологии (три издания, последнее, 2006 года, тиражом в 2 тыс. экземпляров) не дает представлений о гендерной стратификации, не может считаться нормальной. Ситуация тем более парадоксальная, что Е.М. Бабосов выступил в роли научного редактора книги И.Л. Когана «Гендерная культурология: культура пола и «пол» культуры», т. е. владеет проблемой и, видимо, признает ее значимость, поскольку одобрил книгу, поставив свое имя на ней (правда, в выходных данных на последней странице)².

Гендерная проблематика в отечественных учебниках по политологии

Гендерный анализ учебной литературы по политологии, изданной в Республике Беларусь, выявил общую особенность – присущие ей интерпретации политической науки андроцентричны. Гендерные исследования мало затронули, если вообще затронули, центральный дискурс отечественной политологической литературы. Политическая теория по-прежнему определяется в терминах отсутствия гендера. В учебнике, написанном коллективом авторов под редакцией С.В. Решетникова³, учебных пособиях В.А. Мельника⁴, П.И. Бондаря и Ю.П. Бондаря⁵ понятие гендер отсутствует. Все три книги во многом повторяют друг друга в темах, проблемах, разделах. Во всех учебниках политическая сфера представлена максимально абстрактно и универсально. Терминология, связанная с гендерными исследованиями, отсутствует вообще.

Поскольку авторы учебников по политологии исходят из предположения, что политическая наука гендерно нейтральна и объективна и ее интересует «весь “мир политического”, как особая сфера жизнедеятельности людей»⁶, они не считают необходимым в политологических текстах выявлять гендерную/женскую/мужскую составляющую. Во многих случаях это находит выражение в ее замалчивании. В.А. Мельник, характеризуя разновидности общественных объединений, называет профсоюзы, рабочее движение, народные движения и фронты, религиозные (конфессиональные) организации, общества и группы. Женские организации и движения в этом перечне не названы. Является ли это существенным упущением? По-видимому, да. Другие авторы, хотя бы вскользь, женские движения упоминают и из соответствующих перечней не устраниют: «к общественным организациям

¹ Там же. С. 445.

² Коган И.Л. Гендерная культурология: культура пола и «пол» культуры. Мн.: Ковчег, 2003.

³ Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. Мн.: ТетраСистемс, 2002.

⁴ Мельник В.А. Политология. Учеб. 3-е изд., испр. Мн.: Выш. шк., 1999.

⁵ Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология. Учебно-методический комплекс. Мн.: Аверсэв, 2003.

⁶ Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. С.17.

⁷ Мельник В.А. Политология: С.207-208.

ших перечней не устраняют: «к общественным организациям можно отнести профессиональные союзы, союзы предпринимателей, кооперативные, молодежные, женские...», «по целям и сферам деятельности выделяют антивоенное, экологическое, женское, молодежное движения...», «костяк новых социальных движений составили экологические, антивоенные, неофеминистские движения...» — отмечено в книге под редакцией С.В. Решетникова¹. П.И. и Ю.П. Бондарь женские организации в числе других фиксируют в таблице «Типы общественных объединений»². В отсутствие гендерной специфики уже такие упоминания представляются конструктивными.

Характерным представляется отказ от гендерной конкретизации используемых терминов и понятий, которые, тем не менее, требуют расшифровки и уточнения. Например, к субъектам политики традиционно относят — личность, социальные группы, партии. «Субъекты политики — участвующие в ней люди (индивиды, социальные общности и группы), общественные и государственные институты», — отмечают в своей книге П.И. и Ю.П. Бондарь³. К субъектам политической власти относятся: «социальные общности (народ, нации, классы, социальные группы и слои», «отдельные личности (граждане) в условиях выборов, референдумов», — утверждают авторы учебника под редакцией С.В. Решетникова⁴. В еще более развернутом виде характеризует понятие «субъекты политики» В.А. Мельник. В его интерпретации, «всякая социальная единица, будь то отдельная личность или социальная организация, группа или крупная общность людей, имеющая осознанный специфический интерес и стремящаяся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет, выступает в качестве субъекта политических отношений, или политической (социально-политической) силы»⁵. Конкретизируя это определение, В.А. Мельник продолжает: «К первой группе субъектов политики относятся объективно существующие основные социальные общности и единицы. Это — народ, классы, нации, народности, социальные, территориальные, религиозные, профессиональные и демографические группы, наконец, индивиды»⁶. Включение в этот перечень категории «демографические группы», на первый взгляд, свидетельствует о приближении к гендерному понятийному аппарату. Но это не так. В.А. Мельник вполне справедливо замечает, что «различные социальные субъекты неравноценны в качестве политической силы», поэтому их роль в политике различна. «В качестве основных субъектов политики, — утверждает он, — можно признать общественные классы, нации и народы. Именно интересы и степень активности данных общностей определяют силу, общественное значение, перспективу и результаты разрешения социальных

¹ Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. С.324-325, 330.

² Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология Учебно-методический комплекс. Мн.: «Аверсэв», 2003. С.98.

³ Там же. С.38.

⁴ Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. С.89.

⁵ Мельник В.А. Политология. С. 103.

⁶ Там же. С.103.

противоречий. Интересы всех других сил, непосредственно действующих в политике, подчинены интересам указанных общностей и координируются с ними»¹.

Из приведенных фрагментов следует, что авторы учебных пособий полностью отрицают возможность и необходимость гендерного подхода к анализу политических процессов. Более того, по логике их изложения, если и принимать во внимание наличие «демографических групп», а они, очевидно, дифференцируются на сообщества мужчин и женщин, то политические интересы этих сообществ следует подчинять интересам, по В.А. Мельнику, интересам классов, наций и народов. Несомненна необходимость расшифровки гендерно обезличенного термина «демографические группы» с целью конкретного уяснения ситуации: рассматривают ли авторы учебников женщин как личность, женщин как социальную группу, а следовательно, и как субъекта политики. Это входит в противоречие с тенденцией расширения электронной базы политических режимов за счёт женщин, феминизацией власти во многих странах.

Белорусские учебные пособия по политологии не оперируют расхожим мнением, что «политика – не женское дело». В то же время ни в одном из них нет упоминания о том, что политическая сфера до эпохи постиндустриального общества была целиком и полностью уделом мужчин, а в постиндустриальном – ими контролируется почти монополично. В учебниках нигде не отражены ни эта норма политической культуры, ни институциональные аспекты данного явления. Можно сказать, что «женщины и «женское» в них спрятаны, как и в целом в политической теории и политической мысли, базирующихся на позициях андроцентризма». Отражая складывающийся вскаки мужской социальный опыт в сфере политики, авторы учебников по политологии представляют в качестве универсальной точки зрения мужской взгляд на сферу властных отношений. Например, П.И. Бондарь и Ю.П. Бондарь заявляют: «Отвечая на вопрос о «границах» политики, можно сделать некоторые выводы, проясняющие истину: Все «политическое» в обществе всегда является социальным, однако не все социальное является или становится «политическим». Политический характер приобретают только те вопросы нашего бытия, которые затрагивают *общественные интересы* и не могут быть реализованы без участия *политической* (прежде всего государственной) власти»². В этой формулировке требуют разъяснения два момента. Во-первых, что означает утверждение, согласно которому не все социальное является или становится политическим. Во-вторых, какие вопросы нашего бытия затрагивают общественные интересы и в силу этого приобретают политический характер. Без четкого разъяснения этих тезисов определение, данное авторами, есть все основания трактовать в смысле апологетики политологии как целенаправленной деятельности, ограниченной рамками особой *публичной* сферы, в которой и происходит принятие решений. Это традиционное определение содержания

¹ Там же. С. 104.

² Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология Учебно-методический комплекс. С.47.

политики и ее территории, характерное для патриархатного общества, вызывает возражения. В патриархатном обществе отчетливо разделены между собой публичная и вторичная по отношению к ней приватная сферы. Разрушение патриархатного порядка вывело на первый план проблему взаимодействия между ними и более адекватного определения понятия территории политических действий – является ли ею только публичная сфера, или же сфера приватного тоже может рассматриваться в качестве таковой. Например, проблемы, которые прежде рассматривались исключительно в качестве "приватных" женских, – аборт, репродуктивные права, насилие в отношении женщин, сексуальное преследование, забота о детях, домашняя работа – заняли приоритетное место в политическом дискурсе современных демократий. С этой точки зрения понятие политика следует трактовать предельно широко – как любые действия в любой сфере (публичной и приватной) социальной и культурной жизни, нацеленные на трансформацию общества.

Эта идеология нашла выражение в политической формуле – "личное есть политическое". Ее содержанием является утверждение о прямой связи между политикой и повседневной жизнью, между индивидуальными потребностями и социальными переменами, что кардинально расширяет поле политических действий. Непризнание авторами учебников концепции "личное есть политическое" не освобождает от обязанности изложить ее, поскольку устранение искусственного разделения жизненного и политического пространства на публичное и приватное становится реальностью.

Андроцентристская направленность отличает подход авторов учебников к анализу сущности политической власти. П.И. и Ю.П. Бондарь утверждают, что «власть – это система социальных отношений «господства – подчинения», форма организации индивидуальной и общественной жизни». В.А. Мельник также близок к подобному пониманию власти: «Политическая власть – это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов – индивидов, социальных групп и общностей – подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств»². Согласно учебнику под редакцией С.В. Решетникова «власть – это реальная способность тех или иных социальных сил или личности осуществлять свою волю по отношению к другим социальным силам или личности»³. Другими словами, описанные отношения – это власть ее носителей над социальными субъектами, взаимодействия, основанные на доминировании, господстве, и соответственно – подчинении. В гендерном аспекте, как свидетельствует исторический опыт, роли в этой дихотомии распределены с полной определенностью: господствовали мужчины, подчинялись женщины.

Фактически, регулирование общественных отношений на основе принципа «господства – подчинения» всегда было функцией власти. Но соци-

¹ Там же. С.50

² Мельник В.А. Политология. С.107.

³ Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. С.86.

альная практика прогрессивно развивающегося общества дополнила эту систему общественных отношений новыми аспектами. Авторы учебника под редакцией С.В. Решетникова обратили внимание на это и расширили свою характеристику функций власти: «Проявлением власти является действие, которое побуждает людей делать что-то, чего они не сделали бы по своей воле. Это власть над кем-то. Однако есть и власть для чего-то, например, ради достижения определенной цели. Поэтому ... власть по своей природе не является угнетением, она просто есть способность выбирать образ действий или возможность добиваться результатов»¹. Приведенное здесь определение власти в целом соответствует феминистским представлениям, для которых предпочтительнее видеть власть как силу, *«уполномоченную сделать что-либо для»* вместо власти *над кем-либо*. Новые подходы к определению сущности политической власти заслуживают пристального внимания политологов и должны быть отражены в учебной литературе.

Тем не менее перемены в трактовке политических процессов пока еще не наступили. Отказ от использования гендерного измерения связан, прежде всего, с методологией отечественной социогуманитарной мысли, выросшей и базирующейся на марксистской теории, в рамках которой понятие “пол” не выдерживало никакого сопоставления рядом с основополагающим термином “класс”. Следует учесть также, что активно развивающаяся на Западе гендерная теория фактически до конца 1990-х гг. оставалась неизвестной отечественному обществоведению, а в последующие годы, если и стала узнаваемой, то активно отторгаемой. Интеграция гендерной проблематики в отечественное научное пространство по существу еще только начинается, и мы стоим у её истоков.

Еще одной, в какой-то степени закономерной, причиной отсутствия терминологии, связанной с гендерной теорией, является то, что авторы создают учебники, ориентируясь на Образовательные стандарты цикла социогуманитарных дисциплин МО РБ, в данном случае – стандарт по предмету «Политология». В нём упоминание о “гендере” отсутствует. В отличие от российского стандарта, в белорусском также отсутствует раздел “социокультурные основания политики”, под которыми вполне возможно наряду с национальными, религиозными факторами, рассматривать и гендерные (что, впрочем, игнорируют и многие российские авторы).

¹ Там же. С.85-86.